

КРИЗИС ЛИЧНОСТИ В ФИЛОСОФИИ К.ЯСПЕРСА

Поломошнов П.А.¹

ФБГОУ ВПО «Донской государственный аграрный университет Министерства сельского хозяйства России», п. Персиановский, Россия (246493, Ростовская обл., Октябрьский район, п. Персиановский, ул. Кривошлыкова, 1), e-mail: platonandr@gmail.com

В статье анализируется концепция кризиса личности в Западной культуре К. Ясперса. Автор выясняет основные предпосылки кризиса личности в западной техногенной цивилизации по Ясперсу: научно-технический прогресс, индустриальное производство, массовый порядок, бюрократизацию политической системы, различные формы духовного отчуждения личности. Далее детально исследуются главные проявления кризиса личности в Западной культуре: нивелирование личностной уникальности, утрата личностной субстанциональности, различные формы политического и духовного отчуждения. Главное внимание в статье уделяется критическому анализу предлагаемых Ясперсом путей преодоления кризиса личности. Автор доказывает неэффективность философской веры как главного способа преодоления тотального отчуждения личности в западном обществе. Категории экзистенция и трансценденция, раскрывающие у Ясперса сущность философской веры, по мнению автора, оказываются не эффективными для решения проблемы кризиса личности. В статье также предлагается альтернативный способ преодоления этого кризиса.

Ключевые слова: личность, массовый порядок, техника, экзистенция, трансценденция.

CRISIS OF PERSONALITY IN PHILOSOPHY OF K. JASPERS

Polomoshnov P.A.¹

¹Donskoy State Agrarian University, Persianovsky, Russia (346493, Persianovsky, street Krivoshlykova, 1), e-mail: platonandr@gmail.com

The article examines the concept of identity crisis in Western culture of Karl Jaspers. The author clarifies the basic premise of identity crisis in the western industrial civilization according to Jaspers: scientific and technical progress, industrial production, mass order, bureaucratization of political systems, various forms of spiritual alienation of the individual. Further it is detailed investigation of the main manifestations of identity crisis in Western culture: the leveling of personal uniqueness, loss of personal substantiality, various forms of political and spiritual alienation. The main attention is paid to the critical analysis of the proposed by Jaspers solutions to the identity crisis. The author proves the ineffectiveness of philosophical belief as a strategy to overcome the total alienation of the individual in Western society. Categories existence and transcendence, revealing the essence of philosophical belief, according to the author, are not effective to solve identity crisis. The article also offered an alternative way to overcome this crisis.

Keywords: personality, mass order, technics, existence, transcendence.

Личность, ее гуманистическое развитие являются базовыми ценностями западной культуры с момента ее возникновения, проходя через идеологии и эпохи. О кризисе личности западная философия массово заговорила, начиная со второй трети XX века. Глобальные причины, запустившие деструктивные для существовавшего, относительно устойчивого социокультурного порядка процессы, были осознаны, назрела потребность обращения к проблеме анализа переходного, критического состояния, стыка эпох. Демографический взрыв соединился с бурным научно-техническим прогрессом и масштабными процессами глобализации, взаимопроникновения культур, в том числе за счет крайней формы обобществления людей – войны, приобретшей мировой характер. Под прицел сознания попали истоки, границы, проявления кризиса общества, культуры, личности

с тем, чтобы предложить решения, пути его преодоления. В традиции, идущей от классического периода, кризис личности переживается как драма. Эта проблема разрабатывалась в рамках множества направлений: экзистенциализм, персонализм, философская антропология, неотоцизм, марксизм, неомарксизм, психоанализ, социокультурология, феноменология бытия. Можно сказать, что при всем различии подходов западной философии XX века, сложилась общая парадигма анализа кризиса личности как конструкт, состоящий из тематических блоков и гуманитарных установок: 1) констатация неприемлемости, недопустимости кризиса, признание принципиальной проблемности ситуации кризиса; 2) анализ его причин; 3) анализ сущности и основных проявлений кризиса; 4) напряженный поиск путей его преодоления с целью сохранения гуманистических идеалов.

Конечно, спектр интерпретаций, решений, выводов чрезвычайно широк, но при этом нельзя не отметить принципиальное единство в ключевых моментах. Обозначим эту парадигму как конструктивистскую. Этот термин отражает, с одной стороны, модель теоретизирования, а с другой, за счет утвердившихся коннотаций, позитивное отношение к личности как таковой, как способу бытия, человеческой реальности и ее перспективу.

Особенно ярко тема кризиса личности была раскрыта в философии экзистенциализма. Ясперс посвятил данной проблеме фундаментальную работу «Духовная ситуация времени». Ясперс осознает кризис личности, как кризис духовного сознания, кризис субстанциональности личностного бытия. «Распространилось сознание того, что все стало несостоятельным; нет ничего, что не вызывало бы сомнения, ничто подлинное не подтверждается; существует лишь бесконечный круговорот, состоящий во взаимном обмане и самообмане посредством идеологий. Сознание эпохи отделяется от всякого бытия и заменяется только самим собой. Тот, кто так думает, ощущает и самого себя как ничто» [7, С.296]. Ясперс выделяет комплекс причин, обусловивших глубокий кризис личности к середине XX века.

К их числу относится быстрый научно-технический прогресс, сопровождающийся отчуждением личности от техники и техники от личности, формирование «массового порядка» и универсального аппарата его реализации.

«Развитие техники ведет к унификации земных благ, притупляет индивидуальные вкусы, снижает многообразие материальных и духовных потребностей, внедряет массовый стандарт пониженного качества...Человек перестает рассматриваться как личность, имеет ценность только в соответствии со своей деловитостью, т.е. количеством и качеством сделанной им работы. Люди потеряли связь с культурной традицией, они не видят

перспектив будущего, целиком поглощены сегодняшним днем, зажаты в тисках техники, администрации, организации, массовой культуры» [1, С.426].

Индустриальное производство, правовая и политическая система, основанные на принципах рационализации и механизации устанавливают господство аппарата и господство массы. «Превращая отдельных людей в функции, огромный аппарат обеспечения существования изымает их из субстанционального содержания жизни, которое прежде в качестве традиции влияло на людей» [7, С.310]. «Масса и аппарат связаны друг с другом. Крупный механизм необходим, чтобы обеспечить массам существование. Он должен ориентироваться на свойства массы: в производстве – на рабочую силу массы, в своей продукции – на ценности массы» [7, С.313].

Сущность кризиса личности Ясперс видит в том, что возникло напряжение, раскол между подлинным самобытием и собственным, фактическим бытием в качестве массовой функции. Технический порядок массового существования привел к тому, что человек утратил свое личностное бытие. «Человек не может быть человеком, если он оторван от своей почвы, лишен осознанной истории, продолжительности своего существования» [7, С.323]. Проявлениями этого кризиса становится целый ряд последствий: 1. Нивелирование личностной уникальности в силу включения и растворения человека в планетарной, мировой системе, которая должна была стать средством его существования. «Расширяя свое существование, он [человек] жертвует своим бытием, в котором он обретает себя» [7, С.335]; 2. утрата личностью субстанциональности и превращение в функционера, чья функциональность не сопровождается содержательностью, в массе господствует заурядность; 3. цинизм как реакция на духовный упадок субстанционального авторитета; 4. политическое отчуждение личности и кризис государственности, выражающийся в вырождении демократии из системы подлинного осознанного соучастия в управлении общественной жизнью в формальный массовый механизм осуществления политических решений, что приводит либо к хаотизации государственного сознания либо к его исчезновению в недрах приобретшей авторитарный, диктаторский характер механизме; 5. кризис системы воспитания понимаемого как процесс самоопределения человека по мере приобщения к традиции, включения в целостность существования. «Если субстанция целого стала вызывать сомнение и находится в состоянии распада, воспитание становится неуверенным и раздробленным» [7, С.353]; 6. кризис образования, означающий сводимость образованности к выполнению сиюминутных требований усредненного, массового человека – рационализованного, полезного, поверхностного знания взамен полноценного, глубокого культивирования дисциплины мышления и чувств.

Массовый порядок равен существованию в обезличенной форме социальной функции аппарата, в то время как самобытие – это неотчуждаемая сущность личности. Борьба массового порядка и своеволия, существования и сущности это и есть борьба личности с социальными формами отчуждения. Ясперс постулирует неустранимость этого противоречия во всех сферах жизни: «Напряжение между универсальным аппаратом существования и действительным миром человека не может быть снято» [7, С.324]. Вместе с тем он не считает нынешнее положение человека безвыходным, по мнению автора, человек обязан выработать спасительное для себя решение проблемы, ибо альтернатива весьма удручающая: «Духовная ситуация требует сегодня сознательной борьбы человека, каждого человека за его подлинную сущность...Он должен, исходя из собственной независимости, овладеть механизмом своего существования или, превратившись в машину, покориться ему» [7, С.399].

Поскольку отказаться от созданного человеком аппаратного мира невозможно, необходимо выработать такое отношение к нему, которое, при сохранении включенности в его реальность, оставляло бы пространство для осуществления подлинного самобытия. Вступление личности в мир в ее истинном, открытом значении осуществляется на нескольких направлениях: овладение техническим миром в том смысле, чтобы «вновь достигнуть непосредственного присутствия человеческого бытия во всех вещах мира» [7, С.401], тем самым обретая превосходство над ним. Превосходство над техникой означает, однако, не превосходство над природой, а новый, более интенсивный уровень единства с ней. Техника создает условия целостности жизненного мира личности, а ключ к ее овладению находится в овладении аутентичным данной цели знанием.

Возвращение подлинного бытия в знании по Ясперсу означает следование его изначальному волею, в противовес практической пригодности и принуждающей рациональности. «Будущее находится там, где сохраняется напряженное единство методов знания, где специальное знание пронизано бытием, а философствование – особенностью мира» [7, С.403]. (Можно провести параллель с идеей личностного знания М. Поланьи). Безотносительность, разорванность временного существования человека должна преодолеваться через осознание преемственности, выстраивание исторических связей настоящего с прошлым и будущим, в единстве которых личность вновь обретает целостность своей исторической судьбы. «Погружение в историю» как возвращение к самому себе может быть достигнуто как сила почитания, как концентрация в профессиональном труде и как исключительность в эротической любви, так как эти безусловные, самоценные экзистенциальные практики выражают непрерывность, бескомпромиссность и смысловую направленность самобытия. Это тяжелое бремя

сохранения авторитета духовных сил означает постоянное насилие по отношению к самому себе, пафос которого – возможность решения сверхзадачи.

Свой экзистенциальный проект спасения личности Ясперса обозначает термином «философская жизнь» или «философская вера». Истинное благородство, солидарность, спасение от одиночества, равенство и преодоление политической отчужденности возможны как связанность самобытных людей. Связанная словом философской веры личность пробуждается и оказывается под действием «силы самобытия» «Эта сила пренебрегает возможностью объяснять внешними причинами то, что возникает или теряется в свободе. Она считает, что призвана к наивысшему и живет в напряжении из-за действующего на самое себя принуждение, в сопротивлении тому, что есть только существование, в податливости относительного, терпеливой способности ждать, в исключительности исторической связи...Она – вера, философская по своему характеру, которая в цепи отдельных людей, передающих друг другу факел, способна к новому созиданию» [7, С.412]. Самобытие есть лишь в единстве с бытием своего времени, принуждает жить только в свое время, выступает творением мира.

Философская вера, или новая философия, предлагаемая Ясперсом как выход из тотального кризиса личности в техногенной цивилизации и порождаемой им массовом порядке, интерпретируется не в рационалистическом, а, скорее, в психологическом ключе.

«Философия должна выражаться не в научных понятиях, а в терминах психологии...Задача философии – побуждать людей к индивидуальной жизни. Философия должна помочь человеку понять смысл своего существования»[1, С.426-427].Новая философия, предлагаемая Ясперсом, связана не с рациональным постижением проблем и противоречий существующего общества и его социальным преобразованием, а лишь с изменением психологического отношения личности к этому обществу.

Здесь ключевую роль играют у Ясперса категории «экзистенция» и «трансценденция».Экзистенция понимается К. Ясперсом как самоощущение или саморефлексия личности в условиях тотального социального и технического отчуждения. Экзистенцию Ясперс выводит из сущности, или статуса личности в мире. «Мы – возможная экзистенция: Мы живем из истоков, которые находятся за пределами становящегося эмпирически объективным наличного бытия, за пределами сознания вообще и духа. Эта наша сущность проявляется: 1)в неудовлетворенности, которую ощущает человек, ибо в нем постоянно присутствует ощущение некоего несоответствия своему наличному бытию, своему знанию, своему духовному миру; 2)в безусловном, которому как своему подлинному самобытию или как тому, что ему понятно и значимо сказано, подчиняется его наличное бытие; 3)в беспрестанном стремлении к единому, ибо человек не удовлетворяется ни одним

из способов воздействия объемлющего на себя, ни всеми вместе, а стремится к единству в основании, которое только и есть бытие и вечность; 4) в сознании непостижимого воспоминания, будто он также ведаёт о творении (Шеллинг) или будто может вспомнить то, что созерцал до бытия мира (Платон); 5) в сознании бессмертия не как продолжения жизни в другом образе, а как уничтожающей время укрытости в вечности, представляющейся ему как путь беспрестанного действия во времени.»[8, С.426-427].

Возможная, потенциально содержащаяся в сущности человека экзистенция реализуется в действительную только через переход ее к трансценденции. «Трансценденция – это бытие, которое никогда не станет миром, но которое как бы говорит через бытие в мире. Трансценденция есть только тогда, когда мир состоит не из себя, не основан на самом себе, а указывает за свои пределы. Если мир все, то трансценденции нет. Если трансценденция есть, то в бытии мира содержится возможное указание на нее»[8, С.426]. Лишь поскольку личность, прочувствует и осознает тотальность отчуждения в своем наличном социальном и природном бытии, и поскольку она осуществит посредством философской веры прорыв к трансценденции, постольку, по мнению Ясперса, она может выйти из этого отчуждения и перейти к экзистенции, как подлинному личностному существованию. «В качестве экзистенции я существую, зная, что подарен себе трансценденцией. Я не существую посредством самого себя в моем решении, но бытие-посредством-меня есть подаренное мне в моей свободе. Я могу отсутствовать для себя, и никакая воля не подарит меня мне самому»[8, С.428].

Характерно, что у Ясперса трансценденция может быть только предметом личной веры, но не рационального познания. «Уровень «Я» как экзистенции указывает на существование реальности, которая всегда должна оставаться неизвестной трансценденции. Таким образом, Ясперс допускает существование особого рода бытия, трансцендентного мысли, а наше незнание о нем рассматривает как объективное свидетельство в пользу его наличия. Налицо онтологизация трансцендентного, но это философская онтологизация в виде логически необходимого постулирования. Трансценденция абсолютно непостижима для разума, она - предмет философской веры»[2, С.69].

Неразрывно связав экзистенцию с трансценденцией, Ясперс сводит их сущность к свободе. Свобода есть сущностное определение экзистенции и трансценденции. Для Ясперса принципиально важно связать свободу как акт не детерминированного извне воления личности с подчинением этого акта неким высшим нормам трансцендентного. Но, поскольку у него ни экзистенция, ни трансценденция рационально не постижимы и не выразимы, постольку Ясперс сам для себя создает принципиально неразрешимую трудность, «...которая выражается в отсутствии объективного критерия отличения акта свободы от акта

произвола, т.е. отличия «подлинного хотения» от «неподлинного», экзистенциального от индивидуально-произвольного»[6, С.540].

Вообще выводя свободу личности за пределы ее наличного социального бытия, конкретной социальной и природной среды, К. Ясперс, с одной стороны, безгранично расширяет свободу, но лишь свободу в сознании личности, с другой стороны, предельно сужает реальную свободу личности, как способность реализовывать свои цели и интересы в конкретных внешних природных и социальных условиях.

В общем К. Ясперс, вполне четко и точно констатируя ситуацию тотального отчуждения личности в Западном обществе, предлагает личности путь спасения личной верой, опирающейся на идею трансцендентного, т.е., в конечном счете, Бога. Это, конечно, абсолютно утопический рецепт спасения личности. И мы вполне согласны с оценкой Перминова В. и Перминовой Н. о том, что социальная философия Ясперса: «...представляет собой не столько науку, сколько идеологию, достаточно произвольный проект будущего, близкий к платоновскому проекту государства, управляемого философами. На философию возлагается задача высвечивать недуги общества, предупреждать о неизбежности радикальных перемен и объединять его мыслящую часть для решения исторических задач. К. Ясперс убежден, что в современном массовом, предельно меркантильном и немслящем обществе сохраняется сообщество подлинных людей, своего рода скрытая церковь, способная видеть болезни и предупреждать об опасностях. Рассуждения К. Ясперса приобретают здесь явные черты социальной утопии и прожектерства»[3,С.234].

Нам кажется, что подлинно конструктивным способом преодоления отчуждения личности в современном мире является не сомнительная философская вера К. Ясперса, а коренное преобразование современной культуры и капиталистического общества. «Перед современным человечеством на повестке дня стоит переход к сознательному управлению обществом на основе научной гуманистической модели и теории общества, на основе конструктивного социального идеала и новых гуманистических ценностей»[5,С.264]. Не непознаваемое трансцендентное и не двусмысленная экзистенция, не элитарная, доступная лишь немногим рефлексирующим субъектам, философская вера а социальная гуманистическая реконструкция – путь к подлинному бытию личности. «С точки зрения исторического оптимизма смысл истории не находится ни вне, ни под, ни над, ни за историей. Он обнаруживается и устанавливается в самодеятельности общественного человека, он реализуется и изменяется в историческом развитии общественной природы человека. Следовательно, он всегда конкретно-историчен, а не универсально абстрактен»[6,С.142]. Таким образом, гуманистический смысл современной истории состоит не в экзистенциалистской трансформации сознания, бессильного перед реальными фактами

социального отчуждения личности, а в гуманистической трансформации современного общества, порождающего кризис и отчуждение личности.

Список литературы

1. Ильин В.В. История философии: Учебник для вузов. – СПб.: Питер, 2003. – 732 с.
2. Лаврухина И.М. Философский подход к идее трансцендентного // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2007. - № 3. – С. 67-70.
3. Перминов В., Перминова Н. Наука и идеология в философии истории // Развитие личности. – 2004. - №3. – С. 229-237.
4. Поломошнов А.Ф. Парадигма философии истории. – п. Персиановский: Изд-во ДонГАУ, 2006. – 163 с.
5. Поломошнов А.Ф. Россия в культурно-историческом пространстве (Н. Данилевский и В. Соловьев). – Ростов-н/Д.: Изд-во ЮФУ, 2007. – 288 с.
6. Современная буржуазная философия: учебное пособие / под ред. Богомолова А.С., Мельвиля Ю.К., Нарского И.С. – М.: Изд-во МГУ, 1972. – 651 с.
7. Ясперс К. Духовная ситуация времени // Смысл и назначение истории: Пер с нем. – 2-е изд. – М.: Республика, 1994. – 527 с.
8. Ясперс К. Философская вера. // Смысл и назначение истории: Пер с нем. – 2-е изд. – М.: Республика, 1994. – 527 с.

Рецензенты:

Бардаков А.И., д.пол.н., профессор кафедры государственного управления и политологии, ФГБОУ ВПО Российская академия народного хозяйства и государственной службы при президенте РФ, г. Волгоград.

Яхьяев М.Я., д.филос.н., профессор, декан философского факультета ФГБОУ ВПО Дагестанский государственный университет, г. Махачкала.